

Т. Д. ГЕРНОВИЧ

РОЛЬ М. К. ЛЮБАВСКОГО В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕМЕЩЕННЫХ АРХИВОВ

Особое почетное место в ряду историков первой трети XX в. занимает Матвей Кузьмич Любавский¹. Его труды по истории Российской Империи, Великого княжества Литовского (ВКЛ), исторической географии давно стали классическими, но до сих пор не потеряли своей актуальности [14]. Значительный вклад внес ученый в развитие архивоведения. Активная деятельность М. К. Любавского в архивной отрасли началась в 1918 г., когда он возглавил Московское отделение Главного управления архивным делом (ГУАД). Благодаря его вмешательству были спасены от уничтожения ценные архивные фонды московских учреждений XIX — начала XX в., которые мало интересовали большевиков. В декабре 1918 г. редакционные замечания М. К. Любавского были внесены в декрет «О хранении и уничтожении архивных документов».

¹ М. К. Любавский родился 1 (12) августа 1860 г. в семье сельского дьячка в селе Большие Можары Сапожковского уезда Рязанской губернии. Образование получил в Сапожковском духовном училище, Рязанской духовной семинарии. В 1878—1882 гг. — студент историко-филологического факультета Московского университета. Занимался в семинариях у профессоров В. О. Ключевского, В. И. Герье, Н. А. Попова. По предложению В. О. Ключевского был оставлен при университете для приготовления к профессорскому званию. Одновременно в Московском архиве министерства юстиции разбирал материалы Литовской метрики. В 1911—1917 гг. — ректор Московского университета. Из-за сфальсифицированного органами ОГПУ «дела Академии наук» в августе 1930 г. был арестован и осужден к 5 годам ссылки в Уфу, где работал в Башкирском научно-исследовательском институте национальной культуры. Умер в Уфе 22 ноября 1936 г.

В послереволюционный период М. К. Любавский являлся одним из ведущих специалистов в стране в области архивного дела, и поэтому его неоднократно приглашали в качестве эксперта для решения вопросов архивных фондов. Так, в 1920 г. по приглашению Г. В. Чичерина он принимал участие в Рижской конференции по заключению мира с Польшей.

Как известно, советско-польская война 1919—1921 гг. закончилась подписанием 18 марта 1921 г. в Риге мирного договора, который устанавливал новые границы и предусматривал согласно ст. XI и приложению № 3 возврат Польше культурных ценностей, вывезенных с ее территории начиная с 1 января 1772 г. [5; 6, с. 221—225].

Требование возвращения культурных ценностей, выдвинутое польской стороной, становится известно научному сообществу РСФСР после подписания в Риге 12 октября 1920 г. соглашения о предварительных условиях мира (вступило в силу 18 октября)¹. В связи с необходимостью реализации сформулированных в соглашении положений экономически-правовой отдел Народного комиссариата иностранных дел 1 марта 1921 г. провел совещание по вопросу об эвакуированном из Польши имуществе и архивах [7, л. 25—30]. В результате совещания был разработан проект циркуляра во все управления музеев, дворцов, архивов, библиотек и др. художественных и научных хранилищ РСФСР о собирании точных сведений, составлении описи предметов [8, л. 31]. Этот документ стал отправной точкой для собирания информации о перемещенных культурных ценностях и положил начало научной дискуссии о принципах отнесения к таковым. Ключевая роль в выработке советской концепции по вопросу перемещенных архивов принадлежала М. К. Любавскому. Очевидно, что, в силу сложившейся на момент подписания Рижского мирного договора политической ситуации, ученый не мог повлиять на изменение формулировок статей². Однако приступив к реализации на практике реституционных вопросов, он не только показал необоснованность расширенного толкования польского куль-

¹ «...Будет установлено обязательно вернуть Польше архивы, библиотеки, предметы искусства, военно-исторические трофеи, древности и т. п. предметы культурного достояния, вывезенные из Польши в Россию со времен разделов Польской Республики...» [5].

² Статьи Рижского мирного договора были сформулированы таким образом, что польским достоянием объявлялись культурные ценности не только незаконно перемещенные, но и перемещенные законным способом. Впервые в мировой истории заключения подобных актов договор заявлял претензии сверхтерриториальных уступок и касался предметов частной собственности.

турного достояния в Рижском мирном договоре, но и выделил ключевые принципы перемещения архивов.

В историографии проблемы [9, с. 14] исследователи традиционно началом реализации Рижского мирного договора считают работу Специальной смешанной советско-польской комиссии, которая была образована 7 октября 1921 г.¹ В конце марта 1921 г. в Главархиве было принято решение о создании 27 апреля Комиссии для выяснения вопросов, связанных с передачей документов Польше. В состав Комиссии заместителем Главархива В. В. Адоратским были назначены В. И. Пичета, Н. Ф. Бельчиков, С. К. Богоявленский и М. К. Любавский [15].

Документы о работе вышеназванной Комиссии хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в фонде Главархива СССР [16]. Они представлены протоколами десяти заседаний и рядом информационных документов в виде докладов членов Комиссии, а также служебной записки председателя ЦИК БССР А. Г. Червякова. Из документов Комиссии следует, что первое заседание состоялось 23 апреля 1921 г. Следующие заседания проходили ежедневно до конца апреля и в начале мая. Это подтверждает актуальность проблемы культурных ценностей и желание ее научного обсуждения².

¹ Комиссию с польской стороны возглавил А. Ольшевский, с советской — О. Шмидт (вскоре его сменил полпред П. Войков). В составе польской стороны Комиссии были выделены несколько подкомиссий: музейная (в составе директоров музеев Львова и Кракова — А. Чоловский, Ф. Копер), библиотечная и исторических архивов (в составе представителей библиотек Кракова, Варшавы и Познани — Э. Кунце, С. Рыгель, Э. Хвалевик, К. Пекарский), административных архивов (под руководством В. Суходольского). В рамках Комиссии существовали должности экспертов. Комиссия размещалась в Москве, имела отделения в Петербурге и Варшаве. Работа Комиссии координировалась секретариатом под руководством С. Стажиньского. В состав Комиссии с советской стороны входили С. Мрочковский и А. Аршруни, а также эксперты: А. Беноис, А. Браудо, О. Добиаш-Рождественская, И. Грабарь, С. Яремич, Н. Кирьяш, Б. Кжижановский, Н. Лихачев, М. Любавский, Г. Лазарис, Н. Лозинский, С. Ольденбург, М. Пергамент, А. Петров, С. Платонов, С. Тройницкий, С. Ушаков.

² Кроме Комиссии для выяснения вопросов, связанных с передачей документов Польше под председательством М. К. Любавского, которая работала в г. Москве, также была создана подобная комиссия в Петербурге под председательством А. Е. Преснякова. По воспоминаниям В. И. Пичеты члены Петербургской комиссии считали, что для того, чтобы обеспечить сохранность документов, необходимо их все отдавать польской стороне. Большевики, по мнению Петербургской комиссии, не ценили исторические архивные документы. (Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской обл. Д. П65245. Т. 19. Л. 151.) Выражаю глубокую благодарность за предоставленные материалы О. А. Яновскому и М. Ф. Шумейко.

Во время заседаний Комиссии были заслушаны доклады Пичеты «О исторических судьбах образования фонда Литовской метрики» [17, л. 9], Богдавленского «О составе фонда Польской метрики, находящегося в Первом отделении Государственного архива (бывший Архив иностранных дел)» [17, л. 14], Н. Ф. Бельчикова «Об архивах Польши, эвакуированных в пределы России и находящихся в ведении Главархива» [16, л. 5] и «По справке о культурных, исторических и художественных ценностях, эвакуированных в разное время из Польши и находящихся в ведении Управления по делам эвакуированного из Польши имущества и архивов» [16, л. 20].

Самым уникальным документом, по нашему мнению, в составе этого дела является докладная записка М. К. Любавского «О положении русской исторической науки в виду выделения архивов Польше» [16, л. 5153], которая была прочитана им во время заседания Комиссии 11 мая 1921 г.¹ В этом документе М. К. Любавский, который являлся известным специалистом по истории Великого княжества Литовского², обосновал не только принадлежность Литовской метрики к культурному наследию Беларуси и Украины, но и впервые в отечественной историографии поднял проблему принципов возвращения архивов.

Позиция М. К. Любавского заключалась в обосновании несправедливости статей Рижского мирного договора, согласно которым наследие ВКЛ объявлялось культурным достоянием Польши. В докладной записке ученый указывает, что для отождествления архива с культурной ценностью государства необходимо руководствоваться принципом территориального происхождения. Таким образом, Литовская метрика, как собрание документов, созданных на территории Беларуси и Украины, не может быть польским культурным наследием. Дальнейшее развитие этот принцип получил в работе Комиссии по реализации Рижского мирного договора, организованной при Главархиве, и лег в основу документа, подготовленного полпредом П. Войковым [19; 20], который

¹ Копия документа также хранится в личном фонде С. К. Богдавленского. Отдел письменных источников Государственного исторического музея (Москва). Ф. 442. Д. 42.

² В 1894 г. М. К. Любавский подготовил магистерскую диссертацию «Областное деление и местное управление Литовско-русского государства ко времени издания первого Литовского статута», за которую ему была присуждена премия Академии наук С. С. Уварова и от Общества истории и древностей российских Г. Ф. Карпова (опубликована в 1892 г.). В 1900 г. ученый защитил докторскую диссертацию «Литовско-Русский сейм». В 1910 г. была опубликована его монография «Очерк истории Литовско-русского государства до Люблинской унии включительно».

возглавлял Специальную смешанную советско-польскую комиссию. Практическим итогом научного обсуждения, поднятого Любавским, явилась невыдача Литовской метрики польской стороне в процессе реализации Рижского мирного договора.

Другой стороной концепции, созданной М. К. Любавским, явилось применение принципа неделимости архивных фондов. Автор обращает внимание на необоснованность выделения отдельных документов из состава фонда, так как это нарушает его целостность и наносит ущерб полноте информации. Исходя из этого принципа ученый ставит под сомнение целесообразность перемещения документов, касающихся Польши, которые отложились в фондах российских учреждений.

Окончательное развитие этот принцип получил во время работы Комиссии по передаче союзным республикам (УССР и БССР) материалов, хранящихся в РСФСР, организованной при Президиуме ЦИК СССР. Так, на основании принципа неделимости не была удовлетворена заявка БССР о возвращении фонда униатских митрополитов [18, л. 60, 6263]. В 1926 г. на страницах журнала «Архивное дело» М. К. Любавский свою позицию доводит до сведения научной общественности в форме полемики с украинскими историками Д. И. Багалеем и В. А. Барвинским о возвращении архивов Украине. «...Никто не спорит о том, что принадлежащие Украине архивные материалы должны быть ей возвращены, но какие именно материалы, в каком виде и как, это — далеко не решенный и, надо признаться, трудно разрешимый и еще труднее, пожалуй, согласимый вопрос...» [21, с. 63]. К сожалению, несмотря на то что с того времени прошло уже более 80 лет, эти слова не потеряли актуальности. Беларусь, Украина и Россия до сих пор так и не пришли к выработке общих принципов возвращения культурных ценностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Карев Д. В. Неопубликованное творческое наследие М. К. Любавского // Археографический ежегодник за 1974 год. М., 1975.
2. Карев Д. В. Участие академика М. К. Любавского в советском архивном строительстве // Советские архивы. 1978. № 2. С. 31—34.
3. Карев Д. В. Академик М. К. Любавский. Судьба и наследие // Наш радавод. Гродно, 1994. Кн. 6. Ч. 3.
4. Старостин Е. В. Выдающийся архивист XX столетия — М. К. Любавский // Труды Историко-архивного института. Т. 37. М., 2007. С. 24—44.
5. Мирный договор между Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей — с другой, 18 марта 1921 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 3. М., 1959. С. 250.

6. *Ольшанский П. Н.* Рижский мир. Из истории борьбы Советского правительства за установление мирных отношений с Польшей (конец 1918 г. — март 1921 г.). М., 1969.

7. ГАРФ. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 223. Докладная записка В. И. Пичеты — зав. Главным управлением архивным делом по вопросу об эвакуированном из Польши имуществе и архивах от 1 марта 1921 г.

8. ГАРФ. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 223. Проект циркуляра во все управления музеев, дворцов, архивов, библиотек и др. художественных и научных хранилищ РСФСР о собирании точных сведений, составлении описи предметов в связи с мирными переговорами с Польским правительством по вопросу реэвакуации вывезенных и эвакуированных из Польши предметов искусства, старины, науки и культуры.

9. *Wróbel-Lipowa K.* Rewindykacja archiwaliów polskich z ZSRR w latach 1945—1964. Lublin, 1982.

10. *Matelski D.* Losy Polskich dóbr kultury w Rosji i ZSRR: próby restytucji. Archiwa, księgozbiory, dzieła sztuki, pomniki. Poznań, 2003.

11. *Matelski D.* Problemy restytucji polskich dóbr kultury: od czasów nowożytnych do współczesnych: archiwa, księgozbiory, dzieła sztuki, pomniki. Poznań, 2003.

12. *Ольшанский П. Н.* Рижский мир. Из истории борьбы Советского правительства за установление мирных отношений с Польшей (конец 1918 г. — март 1921 г.). М., 1969.

13. *Старостин Є.* Ризька мирна угода 1921 р.: проблеми архівної реституції // Студії з архівної справи та документознавства. 2003. Т. 9.

14. *Старостин Е. В.* Рижский мирный договор с Польшей и проблемы «архивной реституции» // Зарубежная архивная Россия. Итоги и перспективы выявления и возвращения: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 16—17 нояб. 2000 г. М., 2001.

15. ГАРФ. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 223. Сообщение В. И. Пичете, Н. Ф. Бельчикову, С. К. Богоявленскому, М. К. Любавскому о назначении заместителем зав. Главархива их в состав Комиссии для выяснения вопросов, связанных с передачей документов Польше, согласно мирного договора, и о начале работы Комиссии не позднее 27 апреля 1921 г. Л. 59.

16. ГАРФ. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 292. Протоколы Комиссии для выяснения вопросов, связанных с передачей документов Польше (23.04.1921—11.05.1921).

17. ГАРФ. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 223. Дело о возвращении Польше архивов по мирному договору.

18. ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 721. Переписка с Центрархивом БССР о передаче ему архивных материалов, относящихся к Белоруссии (1924—1927).

19. *Kumaniecki J.* Tajny raport Wojkowa czyli radziecka taktyka zwrotu mienia gospodarczego i kulturalnego po pokoju ryskim. Warszawa, 1991.

20. *Kumaniecki J.* Stosunki rzeczypospolitej polskiej z państwem radzieckim 1918—1943. Wybór dokumentów; oprac. J. Kumaniecki. Warszawa, 1991.

21. *Жданович Я. Н., Любавский М. К.* К вопросу о недроблении архивных фондов // Архивное дело. 1926. № 5—6.